

Источники по истории православной церкви в архиве Российского императорского дома в изгнании и их введение в научный оборот

В статье дается краткий анализ конституирования положения Российского императорского дома Романовых в изгнании после революции 1917 г., характеризуются взаимоотношения глав династии с духовенством трех юрисдикций Русской православной церкви в эмиграции и иерархами других поместных церквей, рассказывается о церковно-династических отношениях на современном этапе, приводится обзор источников по истории церкви, хранящихся в архиве Российского императорского дома, и рассматриваются вопросы их введения в научный оборот. Основные положения статьи были изложены в докладе на Международной научной конференции «Отечественная и зарубежная архивоведческая мысль в XVIII–XXI вв.: Состояние и перспективы» (К 80-летию со дня рождения Е.В. Старостина)», состоявшейся в декабре 2015 г. в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета.

Ключевые слова: Российский императорский дом Романовых, Русская православная церковь, поместные церкви, исторические источники, археография, монархия, легитимизм, социокультурный суверенитет, традиционные институты.

Российский царский (с 1721 г. – императорский) дом Романовых воцарился в 1613 г. и вплоть до 1917 г. обладал статусом государственного учреждения – рода, из которого в установленном законом порядке происходили носители верховной власти в государстве.

Акт о престолонаследии императора Павла I, изданный в 1797 г., Учреждение о императорской фамилии и ряд других законодательных актов регламентируют вопросы преемственности

власти и главенства в династии, прав и обязанностей, внутренней иерархии, титулования, символики, бюджета и функционирования системы учреждений, обеспечивающих жизнь и деятельность Российского императорского дома.

После революции 1917 г. Российский императорский дом лишился политической власти и утратил статус государственного учреждения, но сохранился в качестве исторической институции – фамильной корпорации, имеющей несомненную преемственность с момента своего основания и продолжающей свое существование на основе исторически сложившихся правовых установлений и традиций.

Наличие династического законодательства, системы принципов и ценностей, а также взаимоотношений правового и общественного характера с другими царственными династиями Европы (как правящими, так и лишенными престолов), религиозными и иными традиционными историческими институциями обеспечили социокультурный суверенитет дома Романовых, то есть его самодостаточность, самостоятельность и независимость, а следовательно, возможность продолжения его бытия в сфере идейной, духовной, общественной и культурной жизни независимо от изменений политических обстоятельств¹.

Процесс конституирования положения Российского императорского дома в изгнании в ходе и после революции 1917 г. происходил следующим образом. Император Николай II 2 марта 1917 г. подписал акт об отречении от престола за себя и за наследника цесаревича Алексея Николаевича в пользу следующего в порядке престолонаследия великого князя Михаила Александровича (своего родного брата). Великий князь Михаил Александрович 3 марта 1917 г., в свою очередь, подписал акт, в соответствии с которым он не отрекался от своих прав на престол (как иногда ошибочно интерпретируют), а отложил принятие верховной власти до решения Учредительного собрания об образе правления. Таким образом, Российский императорский дом признал право народа избрать государственный строй, но не отрекся от своих прав на престол в случае сохранения или восстановления монархии².

В 1918 г. император Николай II, цесаревич Алексей и великий князь Михаил, то есть все мужское потомство императора Александра III, были казнены. Права на главенство в Российском императорском доме и сопутствующие обязанности в соответствии с законом перешли в род следующего сына императора Александра II великого князя Владимира Александровича (1847–1909), старшим сыном которого был великий князь Кирилл Владимирович (1876–1938).

В 1922 г. Кирилл Владимирович, находясь в эмиграции, как старший в династическом отношении из выживших в ходе революции и Гражданской войны членов дома Романовых, принял звание «блюстителя государева престола» (регента), а в 1924 г., убедившись в несомненной гибели предшествовавших ему в порядке престолонаследия членов династии, принял титул императора всероссийского в изгнании³.

Тем самым Кирилл Владимирович зафиксировал, что Российский императорский дом продолжает существовать на основе своих духовных, идейных и юридических установлений и наследование главенства в нем осуществляется в строгом соответствии с нормами династического права. Фундаментом идеологии и мировоззрения императорского дома и ориентирующих на него традиционалистских общественных сил является легитимизм, т. е. признание продолжения действия исторического права, обеспечивающего законное наследование прав и обязанностей глав династии (включая права на престол в случае реставрации), а также общая система принципов, ценностей и традиций православной российской монархии.

После кончины Кирилла Владимировича в 1938 г. ему наследовал его сын, Великий князь Владимир Кириллович. Он решил не принимать официально титул императора в изгнании и пользовался титулом главы Российского императорского дома его императорского высочества государя великого князя.

В ноябре 1991 г. великий князь Владимир Кириллович вместе с супругой великой княгиней Леонидой Георгиевной посетил СССР. Этим визитом начался процесс реинтеграции Российского императорского дома в общественную жизнь современной России и других государств, возникших на территории бывшей Российской империи после распада СССР.

В 1992 г. Владимир Кириллович скончался и был погребен в родовой усыпальнице Российского императорского дома – Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Его отпевание совершил патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Поскольку на тот момент не осталось представителей дома Романовых мужского пола, которые имели бы династические права, новой главой династии в силу статьи 30 Основных государственных законов Российской империи⁴ стала дочь покойного великого князя Владимира великая княгиня Мария Владимировна⁵.

В настоящее время Российский императорский дом Романовых как историческая институция состоит из двух человек – великой княгини Марии Владимировны и ее сына от брака с великим

князем Михаилом Павловичем (принцем Францем-Вильгельмом Прусским) цесаревича и великого князя Георгия Михайловича. Великая княгиня и цесаревич являются гражданами Российской Федерации (с 1992 г.), часто бывают в России, занимаются благотворительной и общественной деятельностью, избегая любых форм участия в какой бы то ни было политической борьбе. Право хранить свои убеждения и распространять их любыми незапрещенными законом способами Российскому императорскому дому и его единомышленникам гарантирует 13 статья Конституции, закрепляющая принцип идеологического многообразия.

За годы проживания в изгнании и за последний период возвращения в общественную жизнь своего Отечества у императорской семьи сложился архив, основу которого составляет фонд Канцелярии глав Российского императорского дома.

Значительная часть хранящихся в нем документов связана с церковно-династическими взаимоотношениями и освещает драматическую историю Русской православной церкви в XX в., жизнь возникших после революции 1917 г. юрисдикций русского православия и полемику между ними, связь с другими поместными православными церквями.

Положение Русской православной церкви после революции 1917 г. оказалось во многом аналогичным положению Российского императорского дома (хотя, разумеется, со всеми свойственными ее статусу и роду деятельности отличиями). Из господствующей государственной церкви она превратилась в гонимую религиозную организацию и вплоть до 1991 г. не имела в СССР статуса юридического лица. Но при этом Церковь также сохранила все элементы своего социокультурного суверенитета – апостольскую преемственность, вероучение, каноническое право и внутреннюю иерархию.

Взаимная поддержка, особенно в условиях кризиса традиционных ценностей, особенно важна для всех исторических институций. Поэтому сотрудничество Русской православной церкви и Российского императорского дома во все времена представляет собой естественный и органичный процесс. Одновременно исторические обстоятельства, личностные человеческие отношения, внешние вмешательства и другие факторы привносили в это сотрудничество различные нюансы. Все эти явления представляют огромный интерес и для историков династии, и для историков церкви. Кроме того, без глубокого и всестороннего изучения церковно-династических отношений в русском зарубежье невозможно воссоздать правильную картину истории российской эмиграции.

Архивоведческое описание фонда Канцелярии глав Российского императорского дома (ф. 8) и введение хранящихся в нем документов в научный оборот началось в 1997 г. Фонд прошел первичное описание (в соответствии с тем, как он складывался и хранился в практической работе Канцелярии). Составлена схема систематизации, делам за период с начала изгнания до первой половины 1940-х гг. присвоены постоянные номера. Впереди еще предстоит осуществить много технической работы, но нынешнее состояние фонда дает возможность предоставить исследователям информацию о том, какие в нем имеются источники по истории Православной церкви.

Главный комплекс документов о церковно-династических отношениях содержится в разделе 9 оп. № 1 фонда 8 (Канцелярии Е.И.В.). Здесь сформированы дела № 72 (Письма митрополита Антония (Храповицкого)), № 73 (Письма митрополита Анастасия (Грибановского)), № 74 (Письма архиепископа Иоанна (Максимовича)), № 75 (Письма других иерархов Православной церкви). Отдельным вопросам посвящены дела № 76 (Проект Законоположения о Православной Российской Церкви, одобренный императором Кириллом Владимировичем 23 февраля 1926 г. и принятый затем Архиерейским собором РПЦЗ 1926 г.; переписка по этому поводу великого князя Андрея Владимировича с митрополитом Антонием (Храповицким) и управляющим делами Архиерейского синода РПЦЗ (Е.И. Махароблидзе), № 77 – всеподданнейший доклад графа Ю.П. Граббе по церковным делам и № 78 – Акт Архиерейского собора Русской православной церкви за границей о признании и поддержке великого князя Владимира Кирилловича как главы Российского императорского дома.

Эти документы демонстрируют, как складывались отношения Императорского дома с отдельными иерархами русского православия и с церковными юрисдикциями в целом, какие архиереи и священнослужители изначально безоговорочно стояли на позициях легитимизма, а какие в этом вопросе проявляли колебания и сомнения, как от первоначально абстрактного признания незыблемости прав дома Романовых на престол⁶ большинство иерархов пришли к убеждению о необходимости следования четким нормам закона о престолонаследии и солидарности с легитимными главами династии, как состоялся переход от личного признания отдельными архиереями к соборному признанию Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича неоспоримыми и единственными обладателями прав и обязанностей глав Российского императорского дома.

Также документы о церковно-династических отношениях имеются в следующих разделах.

В разделе 1 описи № 1 «Высочайшие акты и обращения» содержатся обращения и заявления императора в изгнании Кирилла Владимировича и великого князя Владимира Кирилловича по церковным вопросам, свидетельствующие о том, что, несмотря на большую близость с Архиерейским синодом Русской православной церкви за границей, главы Российского императорского дома в изгнании не связывали себя ни с одной из существующих юрисдикций⁷, а всегда стремились к восстановлению церковного единства. Особое историческое значение имеют совместный акт императора в изгнании Кирилла Владимировича и председателя Архиерейского синода Русской православной церкви за границей митрополита Антония (Храповицкого) от 11 июля 1929 г., объявляющий день казни императора Николая II, его семьи и их служителей «Днем всеобщей скорби русских людей», и последнее обращение императора Кирилла Владимировича, адресованное II Всезарубежному собору с участием клира и мирян от 10 августа 1938 г. (дело № 1). В деле № 7 хранится письмо митрополита Антония (Храповицкого) от 29 декабря 1922 г., свидетельствующее о его признании законных династических прав великого князя Кирилла Владимировича и проливающее свет на причины колебаний иерархов в вопросе недвусмысленного признания этих прав.

В разделе 3 «Высочайшие рескрипты и письма» имеются личные письма глав династии, в том числе адресованные русским архиереям и иерархам поместных Православных церквей, например патриарху Сербскому Варнаве (Росичу).

В делах раздела 4 «Документы о событиях в Российском императорском доме» находятся поздравления и соболезнования первоиерархов и архиереев Русской православной церкви и других поместных Церквей в связи с соответственно радостными или печальными событиями (династическое совершеннолетие цесаревича Владимира Кирилловича (1933), кончина императрицы в изгнании Виктории Феодоровны (1936), бракосочетание великой княжны Киры Кирилловны с принцем Луи-Фердинандом Прусским (май 1938), кончина императора в изгнании Кирилла Владимировича и восприятие прав и обязанностей главы Российского императорского дома великим князем Владимиром Кирилловичем (октябрь 1938).

В деле № 82 «Походный журнал Канцелярии его императорского величества и Управления по делам главы Российского им-

ператорского дома (раздел 10 описи № 1 «Документы учреждений при Российском императорском доме в изгнании»)» зафиксированы даты встреч глав династий с первоиерархами, архиереями и другими священнослужителями.

Дела № 102–106 характеризуют работу «Совещания по вопросам устройства императорской России (Государева совещания)», учрежденного императором Кириллом Владимировичем 19 ноября 1924 г., членами которого из видных церковных деятелей были митрополит Антоний (Храповицкий), князь А.Н. Волконский, Е.И. Махароблидзе и в составе коего была Комиссия по церковному вопросу.

В разделе 11 «Исходящие письма» (дела № 109–126) имеются копии ответов Канцелярии Российского императорского дома на письма из разных стран за 1929–1944 гг., в том числе ответы на письма священнослужителей.

В разделах 12 «Письма верноподданных из Европы», 13 «Письма верноподданных с Ближнего и Среднего Востока», 14 «Письма верноподданных в Дальнего Востока», 15 «Письма верноподданных с Американского континента», 16 «Письма верноподданных из Африки» в числе общей переписки есть немало писем от духовенства, содержащих разностороннюю информацию о жизни приходов и о проблемах церковно-общественной жизни.

Единый комплекс документов представляет переписка императорской семьи и Канцелярии его императорского величества с афонскими монахами (дела № 228–239) за 1926–1940 гг.

Информация о Церкви и ее представителях в зарубежье и СССР имеется в делах по наградным вопросам в разделе 22 «Переписка и документы по поводу пожалования и учреждения Российских императорских орденов и иных наград Российского императорского дома», в разделе 24 «Всеподданнейшие доклады, информационные сводки и справочные материалы», в разделе 25 «Русская эмигрантская и иностранная пресса».

В части архива за послевоенный период, прошедшей лишь первичную обработку, делам присвоены временные номера. Их разбор и описание продолжаются. Эта часть также содержит обширную переписку с архиереями и священнослужителями русской диаспоры.

С 1980-х – начала 1990-х гг. возобновляется в полной мере постоянная связь Российского императорского дома с Русской православной церковью Московского патриархата. Переписка великого князя Владимира Кирилловича, великой княгини Марии Владимировны, великой княгини Леониды Георгиевны и велико-

го князя Георгия Михайловича и их Канцелярии с патриархами Алексием II и Кириллом, патриархом Грузинской православной церкви Илией II, русскими и зарубежными православными архиереями и священнослужителями постоянно пополняется новыми документами.

Среди церковных корреспондентов императорской семьи в период изгнания, помимо уже названных, следует упомянуть иерусалимских патриархов Дамиана, Тимофея, Венедикта и Диодора, первоиерархов РПЦЗ митрополитов Филарета (Вознесенского), Виталия (Устинова), Лавра (Шкурлу) и Илариона (Капрала), митрополита Евлогия (Георгиевского), митрополита Серафима (Лукьянова), митрополита Антония (Блюма), архиепископов (затем митрополитов) Камчатского Нестора (Анисимова), Брюссельского и Бельгийского Александра (Немоловского), Харбинского и Маньчжурского Мелетия (Заборовского), архиепископов Екатеринославского и Новомосковского Гермогена (Максимова), Челябинского и Троицкого Гавриила (Чепура), Курского и Обоянского Феофана (Гаврилова), Вашингтонского и Флоридского Никона (Рклицкого), Сан-Паульского и всея Бразилии Феодосия (Самойловича), Восточно-Американского и Джерсийского Виталия (Максименко), епископов Западно-Канадского и Калагрыйского Иоасафа (Скородумова), Алеутского и Аляскинского Алексия (Пантелеева), архиепископа Бейрутского Илию (Салиби) и митрополита Гор Ливанских Илию (Карама), председателя Братства русских обителей-келий на Афоне иеромонаха Симеона (Дементьева), выдающихся представителей афонского монашества иеросхимонаха Герасима (Попова), иеросхимонаха Феодосия (Харитонов) Карульского, иеромонаха Никона (фон Штрاندмана), игумена русского Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Илиана (Сорокина), архимандрита Евгения (Жукова), известную на Дальнем Востоке игумению Руфину (Кокореву), начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Димитрия (Биака) и игумению Тамару (в миру княгиню императорской крови Татриану Константиновну), архимандрита Спиридона (Ефимова), протопресвитеров Константина Изразцова, Александра Шабашева, протоиереев Василия Тимофеева, Павла Крахмалева, Павла Адамантова, Василия Виноградова, Иоанна Слюнина, Иоанна Григор-Ключко, Бориса Крицкого, Стефана Ляшевского, мирян И.А. Ильина, П.Н. Шабельского-Борка, князя Н.Д. Жевахова, поэта С.С. Бехтеева, графа Ю.П. Грабе (впоследствии епископа Григория), писателя М.В. Зызыкина. Большинство из перечисленных лиц являлись убежденными легитимистами, а некоторые прошли

путь от первоначального антилегитимизма или двойственного отношения к дому Романовых до выражения своей преданности легитимным главам династии (напр., архиепископы Мелетий (Заборовский) и Серафим (Лукиянов), И.А. Ильин, М.В. Зызыкин).

По итогам работы в архиве Российского императорского дома в изгнании подготовлена трехтомная публикация «Святая Гора Афон, Русская Православная церковь и Дом Романовых в изгнании». Историческое и социокультурное значение церковно-династических отношений после революции 1917 года. Переписка афонских монахов и иерархов Православной церкви с императорской семьей и Канцелярией глав Российского императорского дома. Исторические источники (1921–2013)⁸.

В это издание включены все выявленные на настоящий момент в Архиве Российского императорского дома и, за редчайшим исключением, ранее не публиковавшиеся письма афонских монахов императорской семье и публичные обращения и заявления Монашеской монархической организации на Афоне. Отпуски (копии) писем членов императорской семьи и Канцелярии его императорского величества, к сожалению, в большинстве случаев в Архиве Российского императорского дома не обнаружены, но об их содержании, как правило, можно получить представление по текстам публикуемых документов.

Помимо писем и обращений афонских монахов в публикацию включен также ряд других документов о деятельности Российского императорского дома в изгнании и о его взаимоотношениях с Русской православной церковью и вселенским православием, поскольку это необходимо для полноты информации и установления исторического контекста. Некоторые из этих документов публикуются также впервые, а некоторые представляют собой уточненные научные публикации, исправляющие неточности, опечатки и пропуски, допущенные при предыдущих обнародованиях (осуществленных как в общественно-политических, так и в научных целях).

Тексты приведены в полном соответствии с оригиналом по современной орфографии с сохранением особенностей пунктуации и написания отдельных слов.

Археографические заголовки выделены жирным шрифтом. В заголовках приводятся данные об авторстве, адресате, кратком содержании, типе письма документа, месте написания, исходящем номере (если имеется) и дате создания. Размещение собственных заголовков (если они имеются), абзацев и подписей соответствует оригиналу либо указано в подстрочных примечаниях. Все даты в

заголовках указаны и по юлианскому и по григорианскому календарям.

В текстах документов даты приведены по тому календарному стилю (или обоим стилям), который используется автором (афонские монахи в большинстве случаев использовали юлианский календарь без каких-либо оговорок).

При нумерации документов, для удобства поиска и взаимных ссылок используется трисоставный номер, включающий в себя год, месяц и число, соответствующий датировке документа по григорианскому календарю: 0000-00-00. Если за одно календарное число следует несколько документов, к номеру добавляется дополнительное цифровое обозначение: 0000-00-00/00.

Включенные в текст публикуемого документа примечания составителя помещены в косых скобках и выделены курсивом.

Грамматические и пунктуационные ошибки и явные описки и опечатки исправлены без комментария; в некоторых случаях в примечаниях указывается – «Так в тексте». Славянизмы сохранены полностью. Стилистические ошибки в большинстве случаев сохранены и оговариваются в примечаниях только тогда, когда неудачный речевой оборот может исказить понимание сути написанного.

Сокращенные в тексте слова приводятся полностью. Отсутствующие буквы, части слов и прочие обозначения приведены в квадратных скобках.

В примечаниях указываются сведения о внешнем виде документа, а также поясняются затронутые в нем вопросы и приводятся данные об упомянутых событиях, явлениях и персоналиях. В ряде случаев в тексте примечаний повторяется информация, содержащаяся в историческом очерке, что позволяет пользоваться основной частью книги, не возвращаясь каждый раз к ее вступительной части для получения сопутствующих сведений. Сборник документов снабжен именным указателем.

В настоящее время по образцу этого первого крупного издания источников из Архива Российского императорского дома ведется работа над подготовкой публикации переписки императорской семьи с архиепископом Шанхайским (затем Сан-Францисским) Иоанном (Максимовичем), верным духовным другом и наставником императора Кирилла и великого князя Владимира, ныне причисленным к лику святых. Затем планируется введение в научный оборот переписки глав Российского императорского дома с первоиерархами Русской православной церкви за границей митрополитом Антонием (Храповицким) и Анастасием (Грибановским).

- ¹ Подробнее: *Закаатов А.Н.* Социокультурный суверенитет исторических институций: истоки и современность // Ценности и смыслы. 2016. № 1 (41). С. 36–47. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-suverenitet-istoricheskikh-institutsiy-istoki-i-sovremennost> (дата обращения: 01.06.2016).
- ² Подробнее: *Александров М.А.* Отречение от прав на престол. Что следует из законов Российской империи // Российские вести. 2015. № 15 (2166). [Электронный ресурс] URL: <http://rosvesty.ru/2166/upravlenie/10029-otrechenie-ot-prav-na-prestol/> (дата обращения: 01.06.2016).
- ³ Подробнее: *Закаатов А.Н.* Становление династии Романовых в изгнании – Исторический вестник. – Т. 3 (150): Романовы: династия и эпоха. 2013. апр. С. 208–253; Т. 6 (153): История – свидетельница времен. 2013. дек. С. 146–237. [Электронный ресурс] URL: <http://www.runivers.ru/doc/historical-journal/published/> (дата обращения: 15.08.2016.)
- ⁴ «Когда пресечется последнее мужское поколение сыновей императора, наследство остается в сем же роде, но в женском поколении последнеарствовавшего, как в ближайшем к престолу, и в оном следует тому же порядку, предпочитая лицо мужское женскому; но при сем не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно пришло».
- ⁵ *Думин С.В.* Романовы. Императорский дом в изгнании. Семейная хроника. М.: ЗАХАРОВ-АСТ, 1998.
- ⁶ О чем публично заявил Всезарубежный собор в Сремских Карловцах в 1921 г., несмотря на особое мнение меньшинства, считавшего вопрос о приверженности династии политическим. См.: Деяния Русского Всезарубежного Собора, состоявшегося 8–20 ноября 1921 года (21 ноября – 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1922. С. 50–52.
- ⁷ Русской православной церкви за границей («карловчанами»), Русского экзархата Константинопольской патриархии («евлогийцами») и приходами Русской православной церкви Московского патриархата
- ⁸ *Закаатов А.Н.* Святая Гора Афон, Православная Церковь и Дом Романовых в изгнании. Историческое и социокультурное значение церковно-династических отношений после революции 1917 года. Переписка афонских монахов и иерархов Православной церкви с императорской семьей и Канцелярией глав Российского императорского дома. Исторические источники (1921–2013) / Ассоциация Российско-Эстонский диалог культур: В 3 т. Таллинн, 2013. «Русская Православная Церковь, Святая Гора Афон и Российский Императорский Дом в изгнании. Историческое и социокультурное значение церковно-династических отношений после революции 1917 года. Переписка афонских монахов и иерархов Православной церкви с императорской семьей и Канцелярией глав Российского императорского дома. Исторические источники (1921–2012)».